

Глава 5

Снежная чума

Подобный поступок, где бы он ни был совершён, равносителен объявлению войны.

Дань Фэн помрачнел.

Толика уважения к достойному противнику, что зародилась в его душе, была уничтожена этой стрелой.

Се Хунъи, однако, казалось, был поглощён жгучим чувством отвращения. Он до боли сжимал пальцами красный след на коже, которая мелко подрагивала.

— Духовный корень огня... какая мерзость...

Сам он, греясь чужой плотью и кровью, отвращения не испытывал, а тут обжётся и терпеть не может?

Неблагодарный.

Тем временем Се Хунъи сделал лёгкий жест пальцами. Несколько тёмных теней с глухим стуком рухнули на землю, и омерзительное пение наконец стихло.

— Всего шесть последователей Сюэлянь. Трое обычных учеников. Ты и Дун Юнь — двое посланников. Где же может прятаться последний?

Тень Се Хунъи безмолвно легла на тело Дун Лу. Он завязал пояс своего плаща, поправил капюшон — все его движения были исполнены изящества, но от них веяло змеиным холодом.

— Не скажешь?

Под невидимым давлением зрачки Дун Лу наконец дрогнули. Этого мимолётного движения хватило, чтобы Се Хунъи его заметил. Порыв ветра рассёк воздух, и из-за скалы донёлся предсмертный крик — лазурная тень была разрублена надвое.

— Би Лин, беги! — взревел Дун Лу. — Только ты можешь его убить!

Би Лин, тяжело раненный, обратился в сгусток лазурного света и исчез в снежной буре.

Дань Фэн рывком выхватил из-за спины свои Парные зеркальные клинки.

Эти твари из Сюэлянь были коварны, их уникальные техники — непредсказуемы. Если караван столкнётся с ними, потерь не избежать.

Самая яростная волна метели миновала, но оставаться здесь было опасно. Нужно было как можно скорее уходить.

Однако реакция Зеркала малого возвращения духа на его спине становилась всё сильнее.

Это была неопишуемая, острая боль, словно клеймо, выжженное в глубине позвоночника. Она пронзала сердце, заставляя каждую жилу в теле судорожно пульсировать. Это было уже далеко за пределами простого предупреждения.

Дань Фэн понял, что происходит. Он стиснул зубы так, что, казалось, невидимое остриё пронзило мышцы его горла. Лицо исказилось от крайнего возбуждения. Для него боль такой силы имела совершенно иное значение.

Мука, которую мог причинить лишь один-единственный человек...

Он щелчком пальца активировал зеркало. Перед ним раскинулась рябь бронзового света, и после смены нескольких образов на поверхности застыла слабая тёмная тень.

Её очертания были расплывчаты, но это был самый чёткий отклик за всё это время.

Тень в снегу.

В радиусе тридцати ли!

Так близко, что её дыхание, казалось, доносилось с порывами ветра. Он даже чувствовал слабый привкус крови.

Но поймать тень в этой снежной круговерти было всё равно что искать иголку в стоге сена. К счастью, от неё исходил едва уловимый аромат избалованности. Если уж она умудрялась пить вино в таком проклятом месте, как озеро Белой Пагоды, где даже трупы не разлагались, то вряд ли она была способна переносить тяготы пути. Где она могла спрятаться?

Пальцы Дань Фэна с силой тёрли рукоять клинка. Нетерпение и ярость вскипали в груди, но он с трудом их подавлял.

Раз уж она выдала себя, уйти ей не удастся.

Не нужно торопиться.

Когда он её поймает, у них будет достаточно времени, чтобы вспомнить прошлое!

Тем временем железные облачные повозки втянули свои «зубья, усмиряющие тигра», цепи из алого золота были убраны, и длинная цепь каравана, подобная гигантской сколопендре, пришла в движение. Заклинатели спрыгивали на землю, осматривая повреждения, полученные в буре, и проверяя груз.

Вдруг одна из духовных лошадей громко заржала, и в толпе началось смятение.

— Беда! Юнь Мин свалился с лошади!

Дань Фэн нахмурился.

Заклинатель по имени Юнь Мин был мастером техник облачного зрения и обычно разведывал путь для каравана. Не успел он отъехать далеко, как рухнул на землю. Его тут же окружили, помогли подняться. Лицо его было бледным.

Глава каравана, Лэй Ци, подскакал к ним.

— Что случилось?

Юнь Мин, немного придя в себя, ответил:

— Ничего страшного, просто попал под камнепад.

— Ветер ещё не утих, — сурово произнёс Лэй Ци. — Держитесь подальше от скал, поддерживайте формацию, остерегайтесь падающих камней... Почтенный Дань?

Дань Фэн уже подошёл к ним и окинул взглядом лошадь Юнь Мина. На ушах животного было несколько царапин от камней, в остальном — ничего необычного.

Дань Фэн, не снимая перчаток, потёр ухо лошади и тут же отдёргнул руку.

— У тебя есть раны?

— Повезло, не задело, — почесал затылок Юнь Мин. — Только в груди давит, дышать тяжело.

— В Лесу Шитавана появились последователи Сюэлянь, будьте начеку, — сказал Дань Фэн.

Эта новость заставила Лэй Ци побледнеть.

— Так близко? Плохо дело. Боюсь, мы не успеем. Даже если мчаться во весь опор, до ближайшего города ещё три дня пути!

Дань Фэн посмотрел на холодный пот, выступивший на его лице.

— Глава Лэй, есть ли поблизости какое-нибудь укрытие?

Город был лишь официальным пристанищем. Если в этих пустошах и был кто-то достаточно могущественный, чтобы предоставить защиту, то Лэй Ци наверняка знал об этом. В такой момент скрывать что-либо было бессмысленно. Но Лэй Ци лишь хмурился, не говоря ни слова. Наконец, Юнь Мин тихо произнёс:

— Глава, тот Город Блуждающих Теней, он ведь где-то здесь...

— Нельзя! — отрезал Лэй Ци. — Как можно, спасаясь от Сюэлянь, лезть в пасть призрачному городу!

Город Блуждающих Теней. Хорошее название.

— Градоначальник по фамилии Се? — спросил Дань Фэн.

— Брат Дань, раз уж ты наслышан, то должен понимать, что я не из трусливых, но это место пожирает людей! — ответил Лэй Ци.

— Три года назад я был в Долине Белого Облака, но не слышал о таком, — заметил Дань Фэн.

— Он появился за одну ночь, — сглотнув, произнёс Лэй Ци. — Караван, что наткнулся на него первым, отправил людей на разведку... Из тридцати восьми человек вернулся лишь один, и тот — безумец.

— У него половина тела была отморожена. Мы пытались его согреть, но стоило накинуть на него защитную одежду, как он забился в судорогах, словно его огнём обожгло. Он бился головой о землю, молил о пощаде и кричал: «Призраки, огонь, огонь, это они зажгли огонь, не убивайте меня!». Бормотал что-то про вырванные сердца, перемолотые кости... Ужас.

— Когда через несколько месяцев он немного пришёл в себя, мы спросили его, что это были за призраки.

— Он вытаращил глаза и долго махал руками, а потом выговорил всего одно слово.

— Красавица!

— Как призрак может быть красавицей? — удивился Юнь Мин. — И как красавица может быть призраком?

При этих словах Дань Фэн усмехнулся. Улыбка исказила его черты, но не сделала их добрее. Напротив, в его лице проступило нечто хищное и жестокое, словно под тонкой коркой льда проносились разряды молний.

Человек может выглядеть так лишь в двух случаях.

Предвкушая самую горькую месть и самое тёмное желание.

Юнь Мин, на мгновение поддавшись воображению, тут же испугался.

Вот он, настоящий призрак! Сорвал с себя личину.

— Почтенный Дань!

Дань Фэн перестал улыбаться.

— Ничего, просто вспомнил одного старого знакомого. Чужая душа — потёмки.

Лэй Ци, рассказав эту тайну, очевидно, твёрдо решил держаться от Города Блуждающих Теней подальше.

В тот день караван не делал привалов. Но повозки были тяжелы, ветер и снег не утихали, и, преодолев всего двадцать с небольшим ли, они снова оказались во власти сумерек.

Дань Фэну нужно было выслеживать Тень в снегу, и ему пришло время расстаться с караваном. Он вернулся в свою повозку, крепко-накрепко связал Сюэ Юня. Когда они доберутся до города, за ним придут из Обители Сихэ. Так он хотя бы не полезет на рожон.

Сюэ Юнь, бледный и лишённый былой спеси, выглядел жалко. Дань Фэн, устыдившись, спросил, не хочет ли он передать последнюю волю. Тот лишь попросил выпить. Дань Фэн порылся в его вещах. Там была целая гора артефактов — Цзинь Добао, казалось, готов был завернуть своего любимца в пелёнки. Среди прочего нашлась и маленькая чёрная фляжка, содержимое которой давно превратилось в лёд.

— Нет. Терпи.

— Я скажу... моему наставнику, что ты издевался надо мной, ударил меня клинком и не давал нормально поесть! Ты ещё пожалеешь...

Дань Фэн схватил его и высунул из повозки.

— Захотел мочи снежного призрака отведать, да?

В этот момент повозка резко остановилась. Сюэ Юнь с криком ударился о раму, проклял его до восемнадцатого колена и был брошен обратно в повозку.

Дань Фэн больше не обращал на него внимания. Как только повозка остановилась, к ним поскакал всадник.

Лицо Лэй Ци было искажено ужасом, его зрачки сузились до двух чёрных точек. Он мчался, не оборачиваясь, и кричал:

— Не думайте ни о чём, распахните воротники! Быстро!

Заклинатель, которому он кричал, рывком распахнул одежду. Даже на расстоянии было видно, что его кожа мертвенно-бледная и покрыта синюшно-багровыми пятнами размером с детскую ладонь, которые, казалось, прорастали изнутри.

Дань Фэн почувствовал, как у него упало сердце.

Этому каравану действительно не везло. Не успели столкнуться с Сюэлянь, как подхватили снежную чуму.

Заклинатель опустил взгляд и чуть не свалился на землю.

— Снежная... снежная чума! Это снежная чума? Как... когда я успел заразиться?

Лэй Ци выхватил тонкую длинную иглу и, не говоря ни слова, вонзил её в кровоподтёк на груди несчастного.

Раздался крик, и хлынула чёрная кровь.

Но леденящий душу звук пронзаемой плоти длился лишь мгновение. Ему на смену пришёл странный, сухой шорох, словно под остриём иглы была не плоть, а мёрзлая земля.

— Один цунь... три фэня... — рука Лэй Ци дрогнула. — Слишком поздно. Осталось три часа.

— Глава, не бросай меня, я не хочу умирать!

Лэй Ци замедлил ход и с силой хлопнул его по спине.

— Ты не один, — медленно произнёс он. — На этот раз заразились двадцать семь человек.

Это была цифра, повергающая в отчаяние.

Никто не знал, как передаётся снежная чума. Заразившийся сначала терял чувствительность. Чем дольше он находился на холоде, тем сильнее действовал яд. Плоть замерзала, покрываясь трещинами изнутри. И тогда достаточно было лёгкого прикосновения, чтобы человек разлетелся на мириады ледяных осколков.

Что ещё хуже, эти осколки тоже были заразны. С каждым новым взрывом чума невидимо распространялась дальше. Поэтому в караванах существовало неписаное правило: безнадежно больных изгоняли, оставляя их на произвол судьбы в снежной пустоши.

Если только...

— Придётся рискнуть. Единственное место в Долине Белого Облака, где можно укрыться... — Лэй Ци с шумом выдохнул и позвал Юнь Мина. — Юнь Мин, немедленно найди Город Блуждающих Теней.

— Есть!

Тем временем Лэй Ци и несколько всадников подъехали к повозке Дань Фэна.

— Достопочтенный гость из Обители Сихэ, дело не терпит отлагательств! Просим вашей помощи, одолжите семя огня! — с почтением произнёс он.

Сюэ Юнь тут же выпрямился. На его губах заиграла злая усмешка.

— Всю дорогу держали меня связанным, а теперь просите о помощи?

Дань Фэн, скрестив руки на груди, выпнул его из повозки.

Вокруг повозки вспыхнул золотой свет формации. Она была подобна трясине, замедляя всё, что в неё попадало.

Сюэ Юнь застыл, не в силах подняться. Видя такое обращение, он лишь холодно усмехнулся.

— Во мне полно огня. А сколько у тебя жизней, чтобы его взять?

— Раз уж мы просим огня, то и дрова у нас найдутся, — ответил Лэй Ци.

Один из его людей слез с лошади. Его движения были невероятно медленными, кожа — страшного синюшного цвета, а грудь и живот покрывала сеть ледяных трещин. Под изумлённым взглядом Сюэ Юня он медленно шагнул в золотую трясину.

Внутри формации распространение чумы замедлилось, но трещины на его теле всё равно продолжали расползаться с неравномерным, но пугающим треском. Сюэ Юнь, встретившись с его мёртвым взглядом, побледнел.

— Ты с ума сошёл! Не подпускай его ко мне!

— Он скоро умрёт, — сказал Лэй Ци. — Поэтому он готов стать человеком-хворостом и просить у тебя огня.

— Хороший способ спастись! Хотите забрызгать меня чумой и заставить использовать истинный огонь? Главное свойство семени огня Шаоян — очищение от скверны. Этот парень насквозь пропитан ядом, он просто сгорит заживо!

Не успел он договорить, как чья-то рука схватила его за шею.

— Главе Лэй не стоит слушать его бредни. Его истинный огонь запечатан, он и себя защитить не сможет.

— А кто это сделал?! — взревел Сюэ Юнь.

— Почтенный Дань, неужели нет другого выхода? — спросил Лэй Ци.

— А у главы Лэй ещё есть надежда? — ответил вопросом на вопрос Дань Фэн.

— Лэй Мин, взрывайся! — крикнул Лэй Ци.

В тот же миг человек-хворост в трясине содрогнулся и безропотно взорвался облаком ледяной пыли!

На таком расстоянии, даже с замедленной до предела скоростью, Сюэ Юню было не увернуться. Он инстинктивно попытался призвать истинный огонь, но его пальцы лишь

судорожно сжались — даньтянь был мёртв.

Бедный, избалованный судьбой юноша, надежда клана, в последний момент смог выкрикнуть лишь одно:

— Глава, спасите!!!

Всё произошло в мгновение ока. Чья-то рука схватила его за плечо и выдернула из формации. Ощущение вязкости тут же исчезло. Сюэ Юнь, едва придя в себя, обернулся. Но спас его не Дань Фэн.

Лэй Ци, который только что угрожал ему человеком-хворостом, сам шагнул в формацию и своим телом заслонил его от ледяных осколков.

— Ты что, умереть решил?! — выпалил Сюэ Юнь.

Дань Фэн, которого Лэй Ци тоже вытолкнул из формации, лишь приподнял бровь, не выказывая удивления.

Тело Лэй Ци тоже затрещало. На его правой руке был повязан хвост снежного волка. Когда он развязал его, рукав соскользнул, обнажив маленькую, почти детскую руку. От кончиков пальцев до самого предплечья её покрывала сеть трещин, сквозь которые просвечивали кости.

— С такой стадией чумы ты бы спокойно дотянул до города, — с лёгкой усмешкой произнёс Дань Фэн. — Жаль.

— Брат Дань, не вини меня за отчаянные меры, — с горькой улыбкой ответил Лэй Ци.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Дань Фэн.

— Отправимся в Город Блуждающих Теней! — медленно произнёс Лэй Ци.

Караван снова тронулся. Впереди ехало около двадцати всадников на духовных лошадях. Все они, закутанные в плотные плащи, не сводили глаз со своего предводителя.

Даже Дань Фэн, будучи чужаком, чувствовал тяжесть этих взглядов. Они были подобны раскалённым гвоздям, которые один за другим вбивали в спину этого человека, пригвождая его к снежной пустоши.

Мышцы на лице Лэй Ци непроизвольно дёрнулись.

— Надеюсь, градоначальник Се будет милостив...

Дань Фэн вертел в руках Зеркало малого возвращения духа. «Интересно, — подумал он, — кого мы встретим: призрака или красавицу?»

<http://bllate.org/book/16978/1581446>